
ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА *ПРОВИНЦИЯ* В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Н.В. Короткова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются когнитивные признаки языковых репрезентаций концепта *ПРОВИНЦИЯ*, на основании чего делаются выводы об особенностях его формирования в русской лингвокультуре первой трети XIX века и специфике восприятия провинции русскими.

Ключевые слова: лингвокультура, семантика, сема, когнитивные признаки, синтагматика.

Первая половина XIX века — одна из самых ярких в русской лингвокультуре. Продолжает развиваться сентиментализм, расцветает романтизм, начинает формироваться реализм [3. С. 18]. Русское сознание стремится к максимально широкому осмыслению действительности и места личности в противоречивом мире. Большое внимание уделяется пространству как среде обитания человека и частной (но самой крупной) его разновидности — провинции. В предшествующем веке началось формирование двух моделей концепта *ПРОВИНЦИЯ* (ключевое слово — «деревня»): «деревня идиллически-дворянско-усадебная» (сентименталистский взгляд) и «деревня помещичье-крестьянская» (сатирический взгляд). Доминирующим было положительное восприятие провинциального пространства.

Цель данной статьи — исследование развития концепта *ПРОВИНЦИЯ* в русской лингвокультуре начала XIX века. Материалом послужили прозаические тексты 1800—1830-х гг.: А.А. Бестужева-Марлинского, Ф.Н. Глинки, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, В.А. Жуковского, М.Н. Загоскина, М.Ю. Лермонтова, В.Т. Наумова, В.Ф. Одоевского, А.С. Пушкина, К.Ф. Рыльева. Языковые репрезентации концепта были подвергнуты когнитивному анализу, позволившему выделить когнитивные признаки, сопоставить их с данными лексикографических источников, на основании чего сделать выводы о содержащейся в них лингвокультурологической информации.

В XVIII — I половине XIX века Россия претерпела несколько административно-территориальных преобразований, приведших к формированию основной единицы — губернии с центром — губернским городом [6]. Губерния делилась на уезды, в которые входили имения (поместья, вотчины (отчины)), состоявшие из сёл и деревень и также имевшие свой центр — барскую усадьбу. Таким образом, провинция в рассматриваемом историческом периоде представляла собой иерархию входящих в нее объектов, каждый из которых либо управлял более мелкой единицей, либо подчинялся более крупной. Данные словарей [2; 4; 5; 7] по-

зволили вывести следующие когнитивные признаки (КП) понятий, обозначающих территориальные единицы провинции:

Когнитивный признак	Губерния	Уезд
Иерархия	Территориальная единица Основной Содержит более мелкие единицы	Территориальная единица; Часть более крупной единицы
Руководящее	Руководит более мелкими единицами	Руководит более мелкими единицами
Руководимое	Управляется своим центром (губернским городом) Управляется лицом (губернатором)	Управляется более крупной единицей (губернией) Управляется своим центром (уездным городом) Управляется лицом
	Губернский город	Уездный город
Иерархия	Главный	Главный
Руководящее	Административный центр	Административный центр
Функции	—	Обслуживающий
Отсутствие движения	—	Захолустный
Расположение	—	За пределами столицы

Из таблицы видно наличие общего КП «иерархия» и связанных с ним КП «руководящее» и «руководимое». Губерния как основная крупная территориальная единица руководит своими составляющими — уездами — и управляется «изнутри» губернским городом и должностным лицом (имеет двойную зависимость). Уезд также выполняет руководящую функцию по отношению к более мелким частям, но имеет тройную зависимость: от губернии (внешнее управление), от уездного города и от должностного лица (внутренне управление). Сема ‘захолустный’ позволяет отнести уездный город к глуши.

Примеры из художественных текстов показывают, что в 1800—1830-х годах распространенным литературным приемом было использование географического наименования (конкретного или неконкретного): *Сердобский уезд, Поневецкий уезд, Вологодская губерния, Саратовская губерния, Н** уезд, *ская губерния* и проч. для того, чтобы, с одной стороны, уточнить локализацию описываемых событий, а с другой — указать на отдаленность места от столицы, оправдав тем самым поступки, манеры, поведение персонажей или же неординарное событие. Анализ синтагматики позволяет заключить, что губерния и уезд обладают следующими признаками:

— управление: осмотреть губернию; править губернией; объезжать уезды, осматривать уезд;

— наличие должностных лиц: начальник губернии; предводитель уезда;

— наличие жителей: дворяне нашей губернии; писать (написать) кому-либо в губернию.

— известность: богатство и знатный род обеспечивают вес в губерниях; первый из помещиков губернии; в губернии можно прославиться; самый богатый помещик губернии; в уезде можно слыть кем-то;

— событийность: открытие губернии; выборы в губернии (уезде); ярмарка в губернии; реформы в уезде.

Уезду «присущи» также болтливость (*толковать в уезде*) и замкнутость, минимальные связи с внешним миром (*сильный восторг по поводу прибытия воен-*

ных). Таким образом, активизируется сема 'захолустный': отсутствие внешних событий, несмотря на наличие внутренних; сосредоточенность на собственных узких интересах.

Выше было отмечено, что уезд делится на элементы, обозначенные синонимами «имение, поместье, вотчина (отчина), усадьба» [1. С. 180]. Были выделены следующие КП членов данного синонимического ряда:

Когнитивный признак	Имение	Поместье	Вотчина (отчина)	Усадьба
Принадлежность	Помещичий	Помещичий	Помещичий	Помещичий
Особенности устройства	Наличие усадьбы	Наличие земли и угодий	Наличие недвижимости, земли, села, деревень	Наличие дома, земли, угодий, примыкающих строений и служб
Источник получения	—	Жалованный за службу Родовой Наследуемый Покупной	Родовой Наследуемый Покупной	—
Наличие людей	—	Обитаемое (населенное место)	Обитаемое (населенное место)	—
Период владения	—	Пожизненный	—	—
Расположение	—	—	—	За городом

Общие семы данных понятий — 'владение (собственность)' и 'помещичий' отсылают к историческому контексту. Эти места обитаемы, в них наличествует недвижимость, они были переданы по наследству либо приобретены, поместье жаловалось за службу. Сема 'дом' характерна только для слова «усадьба».

Анализ лексической сочетаемости различных частей речи с членами данного синтаксического ряда в художественных текстах 1800—1830-х годов показал, что самым частотным КП слова «имение» является КП «коммерческая операция», репрезентированный различным образом: *заложить имение в Опекунский совет; имение было куплено (продано); купчая на имение; покупное имение; спорное имение; запроданное имение; спровадить в заклад имение; терять (потерять) имение; давать (дать) вексель на имение; поручить имение в опеку; прибрать имение к рукам; имение стоит; неправдою приобретенное имение; имение поступает в казну; выкупить и возратить имение; конфисковать имение; разделить имение; половина имения; обратить имение в деньги; нераздельное имение; покупчик имения; новоприобретенное имение; купить имением опытность; поделиться имением.*

Для понятий «поместье», «вотчина (отчина)» и «усадьба» частотными выступают КП «собственность» и «движение вовнутрь»: *приехать в отпуск в поместье; посетить поместье; отправиться на житье в свое поместье; приехать в вотчину; воротиться в вотчину.* Конкретные или неконкретные географические наименования, по-видимому, указывают на большое количество владений помещика: *хоперское поместье; *ское поместье; Салменижская вотчина; Толвуйская вотчина* и проч. Об имении как предмете гордости говорит КП «благо-состояние»: *богатые поместья, знатные вотчины.* С ним связан КП «проявление негативных качеств»: *хвастаться своими поместьями.* Сема 'родовой' диктует

положительное восприятие дворянами своих семейных гнезд, хранящих связи с древними корнями.

КП «приятие» зафиксирован только в понятии «усадьба» и отсылает к феномену русской усадебной культуры: *прекрасная усадьба; приятные усадьбы; прогуливаться вокруг усадьбы; раздолье в усадьбе*. Последнее словосочетание связано с КП «размер», представленном в текстах номинантом «обширные усадьбы», и с КП «простор/свобода».

Суммируя сказанное, можно отметить следующие общие признаки членов синтаксического ряда «имение»:

- родовое гнездо;
- наличие земельных участков;
- наличие господского дома и хозяйственных построек;
- наличие угодий;
- наличие поселений (сел, деревень).

Обратимся к последним составляющим в структуре провинциального пространства — селу (селению) и деревне.

Когнитивный признак	Селение	Деревня	Село
Расположение	За пределами города	За пределами города	За пределами города
Размер	—	Небольшой	Большой
Наличие людей	Обитаемое место	Обитаемое место	Обитаемое место
Род занятий	Крестьянский (земледельческий)	Крестьянский (земледельческий)	Крестьянский (земледельческий)
Функция	—	Временное местопребывание городских жителей	Руководство (управление)
Принадлежность	Помещичий	Помещичий	Помещичий
Особенности внутреннего устройства	Отсутствие церкви	Отсутствие церкви	Наличие церкви
Совокупность	Крестьянские дворы вкуче	—	—
Божественное	Рай (райское место)	—	—

Отметим, что из всех провинциальных реалий только данная триада (а также слово «усадьба») обладает лексикографически зафиксированной семой ‘за пределами города’, т.е. принадлежностью к провинции «в чистом виде». Что касается места данных объектов в иерархии, управленческую функцию осуществляет только село, оно же и выступает религиозным центром округи (‘наличие церкви’). Селение является общеродовым понятием, номинирующим населенное место вообще, с чем связано наличие КП «божественное», отраженное и в художественных текстах рассматриваемого периода: *вечный мир в горних селениях; покинуть селения неба; непостижимые двери райских селений*. К понятию «селение» писатели начала XIX века обращаются при создании произведений на кавказскую или карельскую темы (А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.Н. Глинка): *Селение Авар, чеченское селение, мусульманское селение* и проч.

Частотным КП селения и села выступает КП «движение», разделяющееся на разные виды: движение вовнутрь (наружу), сквозь. Данный КП может быть осложнен и дополнительным значением «место временного пребывания, пункт остановки на пути». Были выделены следующие репрезентации КП «движение»: *потянуться в селение; вступить в селение; прибыть в селение для ночлега; въе-*

хат в селение и остановиться на ночь; бросаться на ближние селения; скитаться по селениям; въехать в село; следовать в село; бежать в село; проезжать в село; съездить в ближнее село; оставить селение; ходить к селениям; достигнуть конца селения; нестись через село во всю прыть; проезд через село; ночевка в селе; объезжать селение.

Третий по частотности КП (после КП «движение» и КП «географическое наименование»), куда также включается КП «характер природного объекта»: *степные селения, лесные селения*) — «военные нужды», представленный следующим образом: *оцепить селение часовыми; стать лагерем близ селения; усмирять селения.*

Когнитивный признак «принадлежность (собственность)» встречается редко и иногда осложняется КП «временное сопровождение»: *село принадлежит; управлять селом; княжое село; рекомендоваться в селе их сиятельствам.*

Самым частотным (243 словоупотребления) в текстах 1800—1830-х годов является слово «деревня», что дает основание считать его ключевым в структуре концепта «провинция» данного исторического периода. Были выделены следующие КП, представленные в лексикографических источниках и художественных произведениях:

— расположение:

по отношению к природным объектам: *лесные деревни, степные деревни, прибрежные деревни,*

конкретное/неконкретное географическое наименование: *Симбирская деревня, Саратовская деревня, Мордовская деревня, Тульская деревня, Тамбовская деревня, *ская деревня,*

по отношению к центру и связям с внешним миром: *глухая деревня;*

— размер: *небольшая деревушка;*

— наличие людей (с данным КП тесно связаны КП «движение» — вовнутрь (наружу) и «пребывание»): *крестьянские деревни, возвратиться в деревню, отъезд в деревню, звать к себе в деревню, приехать в деревню, уехать в деревню, весна зовет в деревню, стремиться в деревню, напасть на деревню, завернуть в деревню на минуту, писать в деревню, скакать в деревню, оправляться в деревню, поспеть в деревню, возвращение в деревню, закопаться в деревню, прогнать слуг в деревню, увезти в деревню и засадить дома, отлучаться из деревни, добежать до деревни, заглядывать в деревню, оставить (кого-то) в деревне, оставить деревню, прислать из деревни, разъехаться по деревням, жить затворником в деревне, не выезжать из деревни.*

Некоторые словосочетания носят дополнительные оттенки, указывающие на КП «принадлежность» (что также связано с понятием «агрессивность (агрессия)»): *увезти в деревню и засадить дома, оставить (кого-то) в деревне;* на КП «замкнутость»: *закопаться в деревню, жить затворником в деревне, не выезжать из деревни;*

— принадлежность:

получение в собственность: *наследственная деревушка,*

коммерческая операция: *отнять деревню, продать деревню, нажать деревню,*

собственность: *своя (чужая) деревня, остальная своя деревня, деревни, покорные русскому владычеству, последняя своя деревня, собственная деревня, женина деревня, татарские деревни, подвластные России,*
 временное пребывание: *поехать на время в деревню по выходе из пансиона, провождать лето в деревне, провести медовый месяц (или любое другое время) в деревне, находиться в отпуске в деревне,*
 времяпрепровождение: *читать книги в деревне, обедать в деревне у кого-то, желудок руководит человеком в деревне, взыскать с деревни контрибуций в пользу тощего желудка,*
 заложение основ (с чем связано приятие деревни): *вырасти, образоваться и провести детство в деревне, вздохнуть по деревне, любоваться видом деревни, прекрасная деревня, милая деревня, прелестный уголок,*
 отрицательное влияние на психическое состояние человека: *деревня докучает однообразной наготой, скучать в деревне, гнить в деревне, скучно в деревне, грустный образ жизни в деревне,*
 проявление негативных качеств: *умничать в деревне, проказничать в деревне,*
 консерватизм: *мазурка сохранила свои прелести по деревням.*

Когнитивные признаки «движение вовнутрь», «замкнутость», «отрицательное влияние на психическое состояние человека», «проявление негативных качеств», «консерватизм» имеют общую сему ‘глушь’, связывающую деревню с синонимическим рядом «захолустье, глушь, провинция» [1. С. 165].

Когнитивный признак	Захолустье	Глушь	Провинция
Расположение	Удаленность от центра Окраина Закоулок	Удаленность от центра Окраина	Удаленность от столицы, крупных центров, культурного центра
Иерархия	Часть города (составляющая более крупной единицы)	—	Территориальная единица Содержит более мелкие единицы
Отсутствие общественной и культурной жизни	Удаленность от культурных центров	Удаленность от культурных центров	Удаленность от культурных центров
Отсутствие людей	Малонаселенный Малолюдный Малопроезжий	Пустынный Нежилой Безлюдный Малолюдный	—
Отсутствие свободного пространства	Закоулок	Заросший Глухой Непроезжий	—
Отсутствие движения	Глухой Затишье	Глухой Застойный	Косный Отсталый
Отсутствие ухода	—	Запущенный Заброшенный Необработанный Непроезжий	—

Все члены ряда имеют общий КП «удаленность от центра» (в частности, от культурного). В иерархическом отношении провинция выступает крупным территориальным образованием, включающим более мелкие компоненты. Остальные КП содержат слово «отсутствие» и помогают создать образ провинции как малонаселенной, запущенной, заброшенной стороны, где нет движения и обновления.

В художественных текстах слова «глушь (захолустье)» довольно частотны и содержат следующие КП:

— расположение: *глушь лесов (лесная глушь), глушь степей, глушь степных селений, глушь дубровы, глушь дремучего леса, глушь забытого селенья, забытый угол, карельская глушь;*

— отсутствие общественной и культурной жизни: *скучно в глуши, печальная глушь, дни (исполнены страстей и лени и снов задумчивой души) текут в глуши, глушь Молдавии печальной, карельский бор в своей глуши дивит, не радуя поэта, глушь унылая, кого порадует сей край, дни свои губить в глуши, ужасная, дикая страна, что за радость жить в глуши, грустный образ жизни, горе горевать;*

— отсутствие свободного пространства и людей: *таиться в глуши, покинуть свет, жить и умереть в глуши, кругом все глушь, ничего не видеть в глуши, перл скрывается в глуши, а там все глушь и пустота, страх загнал в глушь, в высоком самоотверженье забиться в глушь, все глушь да мрак, слышен чей-то свист, слышен крик гагар, чей-то голос вечерами выходит гулом из лесов, глушь безлюдная, глушь пустынная.*

Можно отметить и положительную оценку слова «глушь», реализованную в КП «приятие»: *голос лирный звучнее в глуши; живее творческие сны в глуши; цвести в глуши.*

Для слова «провинция» характерен КП «удаленность от центра (центров)» (*приезжие из провинции; временные жители Москвы; проситель из провинции*) и КП «отсутствие движения», проявляющийся в отсталости (*не слыхивать о дамских седлах, на которых сидят боком*), влекущей за собой особенности поведения, манер, отличные от столичных (*пострадать за вежливость; гости не съезжаются прежде девятого часа*), провоцирующих сниженно-ироничное восприятие провинции (*так только в провинциях водится; балные истории начинаются и миролюбиво оканчиваются в благословенных провинциях*), что в свою очередь уязвляет гордость провинциалов (*и в провинциях молодые люди отменно вежливы и чрезвычайно ловки*).

Мир русской провинции начала — первой половины XIX века многообразен и сложен (рис.).

Рис. Русская провинция начала — первой половины XIX века

Центрами считаются губернский город, уездный город (средоточие административной власти) и усадьба (место пребывания помещика и его семьи), остальная территория — периферия.

Анализ текстов 1800—1830-х гг. позволяет заключить, что отношение русских людей к провинции в основном было отрицательным (или сниженно-ироническим), что связано, на наш взгляд, с ее положением в государственной иерархии — подвластное, зависимое место. Провинция отдалена от центра, ограничена в своих интересах, замкнута и консервативна. Провинциалы странны и непонятны жителям столицы, поскольку не вписываются в их представления о подобающем поведении и манерах. Но в то же время периодически активизируется КП «приятие» по отношению к усадьбе и провинции вообще, понимаемой как источник творчества и таланта. В начале XIX века сентименталистское меланхолическое восприятие провинциального пространства отодвигается на второй план, на его место (вместе с развитием реализма) приходит негативная сатирическая оценка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. — М.: Русский язык, 1975.
- [2] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Прогресс; Универс, 1994.
- [3] История русской литературы: в 4 т. Т. 2: от сентиментализма к романтизму и реализму / Под ред. Д.С. Лихачева и Г.П. Макогоненко. — Л.: Наука, 1981.
- [4] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999.
- [5] Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.—Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1954.
- [6] *Тархов С.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». — 2001. — № 6. — С. 21—28.
- [7] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. — М.: Альта-Пресс, 2005.

LANGUAGE REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT «PROVINCE» IN RUSSIAN LINGVOCULTURE OF THE FIRST THREE DECADES OF THE XIX CENTURY

N.V. Korotkova

Russian language and its teaching department
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article cognitive characteristics of the concept «province» are observed; there is a conclusion of the formation of the concept «province» in Russian culture of the first three decades of the XIX century and specific perception of the concept by Russian people.

Key words: lingvoculture, semantics, sema, cognitive characteristics, words relations.